

шего чтения книги природы может еще себе пособие брать от наук и закона, тому тем ближайший будет путь к его предмету».

Примерно такая же логика и в другой статье — «Рассуждение о блаженстве».<sup>28</sup> Если причина, мешающая истинному блаженству, в том, что «слабость разума не позволяет иметь успеха во всех изысканиях» и «желания превосходят наши силы», то, расширив свои познания, человек может соразмерять свои желания с действительностью и меньше страдать от невыполненных желаний; так как «совершенное блаженство предполагает весьма пространные познания», человек «может чинить непрестанные успехи в достижении совершенного блаженства».

Итак, наука для масонов представляет интерес постольку, поскольку она может сделать людей более счастливыми, хоть немного приблизить их к тому совершенному состоянию, в котором пребывал человек до своего падения, когда он был не «рабом Натуры», но ее «царем» и имел «неограниченный разум, проницание в самую внутренность природы» и «совершенство в нравственности» (так говорит Шварц в своем трактате «О возрождении»)<sup>29</sup>. Правда, дальше подробно обосновывается мнение, что изучение священного писания важнее, чем «прочие умственные увеселяющие книги»,<sup>30</sup> но «познание, мудрость — участие во всемогуществе божем, яко орудие, в котором и чрез которое бог совершает дела свои».<sup>31</sup>

Изучение законов природы, таким образом, не отрицается, а служит как бы вспомогательным средством, не первостепенным, но существенным для познания бога, так как законы природы — это «божественные законы» и «натура есть образ человека, а человек есть образ божества».<sup>32</sup> На вопросы, присланные от А. А. Нартова, Шварц отвечал так, говоря о «прямом источнике знания»: «Когда первые полученные знания таковы суть, что они пременяют человека, делают его лучшим... и решают совершенно то, что прежде сомнительно было, то мы тот источник, из коего оные проистекают, почитаем справедливым».<sup>33</sup> На вопрос, «упражняются ли (масоны, — Н. К.) в познании натуры», он отвечал утвердительно, прибавляя глубокомысленно: «...да и в чем ином упражняться человеку, поелику он сам есть микрокосмос».<sup>34</sup> Итак, хотя масонская наука противостоит передовому естествознанию

<sup>28</sup> «Вечерняя заря», 1782, ч. II, стр. 15—51.

<sup>29</sup> Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинского дома) АН СССР (ИРЛИ), 4880/XX б 47, л. 31. Подпись: И. Е. Ш. Подобное отношение к науке было и у других масонов (см.: В. Боголюбов. Н. И. Новиков и его время. М., 1916, стр. 207—220).

<sup>30</sup> Рукописный отдел ИРЛИ, 4880/XX б 47, л. 39.

<sup>31</sup> Там же, л. 67.

<sup>32</sup> Присланные вопросы от А. А. Нарт[ова] и ответы И. Е. Ш.—Там же, л. 124.

<sup>33</sup> Размышление о науке масонской. Без подписи. — Там же, л. 72.

<sup>34</sup> Там же, л. 132.